

«Красный петух» — к юбилею

Совершивший недавно путешествие по Советскому Союзу иностранец рассказывал, что маршрут группы, в которой он находился, был внезапно изменен и группа не смогла посетить крупный город в азиатской части СССР. Между тем было известно, что в этом городе незадолго до того побывала другая группа иностранцев. Наш путешественник, в связи с этим, спросил сопровождавшего группу гида, не произошли ли перемены и не закрыли ли вообще этот город для иностранцев. Гид ответил, что город закрыт только на время и что точной причины он сам не знает. «Наверное, — добавил он, как что-то привычное и нормальное, — опять там что-то подожгли и пока не приведут в порядок, иностранцев пускать не будут.»

Случай этот не единичный. С разных сторон России доходят до нас сведения, что озлобление народа против власти достигло в последнее время почти предельного накала и что озлобление это начинает все чаще и чаще выливаться в пускание «красного петуха». Мы знаем, что недавнее восстание в Чимкенте (см. «Посев» от 25 августа с.г.) сопровождалось поджогом зданий милиции. Поджигают дома чересчур ретивых председателей колхозов и совхозов, жгут имущество активистов и доносчиков. Но не только это.

В стране производятся поджоги, которые на первый взгляд трудно понять и которые могут быть объяснимы только озлоблением и желанием вылить это озлобление в любых активных и эффектных действиях. К таким действиям относится, например, поджог товарного эшелона некоторое время назад недалеко от Потьмы, вследствие чего поезд на этом участке не ходил целую неделю и вред был нанесен, вероятно, населению и, может быть, заключенным в потьминских концлагерях. К таким действиям относится поджог панорамы Бородинского сражения

этим летом в Москве. К ним же относится поджог, тоже этим летом, здания московской Консерватории.

Мы помним, как посетивший нашу редакцию молодой человек, недавно с риском для жизни ушедший из Советского Союза, рассказывал, как страстно он хотел сжечь здание КГБ в своем городе, как он собирал для этого горючие материалы и в какое отчаяние впал, когда оказалось, что поджечь зловещий дом нет возможности.

Тот факт, что в стране внезапно увеличилось количество пожаров, косвенно подтверждает сама власть. Так в «Ведомостях Верховного Совета РСФСР» все больше и больше награждений «За отвагу на пожаре». Возьмем «Ведомости» № 35, — только за одну неделю. В них — семь награждений «за отвагу на пожаре». Награждены: самостоятельная военизированная пожарная часть управления охраны общественного порядка исполкома Магаданского областного совета, пионерка Георгиевского района Ставропольского края (за отвагу, проявленную при пожаре в совхозе), командир отделения самостоятельной военизированной пожарной части управления охраны общественного порядка в Ленинграде, сержант милиции и комсомолец из Новосибирской области, плотник колхоза «Заря коммунизма» Провиденского района Магаданской области, студент техникума — Волгоградской области, работница леспромхоза Кировской области.

Конечно, часть пожаров возникает, как и прежде, из-за несчастных случаев, но резко увеличение их количества и сообщения, поступившие из стран, свидетельствуют о том, что по стране начал гулять «красный петух».

Характерно, что социалистические страны, даже когда они находятся между собой в «небратских» отношениях или даже во вражде, продолжают быть связанными невидимыми нитями какой-то общей для них судьбы. Мы

знаем, что громадными пожарами сопровождалось и сопровождается то, что китайские коммунисты называют «культурной революцией». А несколько недель тому назад в совсем другом конце света, но тоже в коммунистической стране, — в Югославии, — загребский еженедельник «Виесник у сриеду» поместил обширную, снабженную фотографиями статью, исполненную тревоги: в стране из года в год сгорают все большее количество фабрик. Поскольку печать в Югославии более свободна, чем в других коммунистических странах, мы узнали, что фабрики эти являются жертвами поджогов. Горят нерентабельные фабрики, построенные во время югославской «сталинщины», не для того, чтобы приносить доход, а чтобы возглашать славу коммунистической партии. Сейчас, после реформы, эти, работающие в убыток, фабрики тяжелым бременем ложатся на плечи и дирекции и занятым в них рабочим. Пока они, в одну прекрасную ночь, не вспыхивают, подожженные кем-то одновременно с нескольких концов.

«Красный петух» гуляет по странам социализма. Вожди со страхом глядят на языки пламени. Они понимают, что пламя это — красноречивое отражение настроений народа. Недаром сегодня в России все с напряжением чего-то ждут: и власть и народ. Об этом, все нарастающем, зловещем ожидании говорят все, кто знаком с жизнью современной России. Это напряжение и ожидание все усиливается и усиливается по мере приближения пятидесятой годовщины Октябрьского переворота. И как трусливый человек, попавший ночью в лес, грозящий неожиданностями, начинает кричать, петь и шуметь, чтобы подбодрить самого себя, так и власть, чтобы замаскировать свой страх, все громче и все настойчивее провозглашает свои лозунги, закликания, победные марши, хотя прекрасно знает, что вокруг нее темным лесом стоит гнев и презрение народа.

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

С января 1968 года «Посев» преобразуется в ежемесячный общественно-политический журнал.

В нынешней обстановке необходимо сосредоточить творческие усилия на обслуживании потребностей освободительной борьбы в России. Активные силы народа, ведущие эту борьбу, требуют издания в свободных условиях общественно-политического журнала, который не только был бы выразителем свободного общественного мнения, но и мог бы быть использован для создания и выпуска местных вольных изданий в стране. Нынешние условия связи таковы, что выгоднее давать развернутые материалы ежемесячным журналом, чем дробить их еженедельной газетой.

С другой стороны, зарубежные читатели, рассредоточенные по всему миру, располагая различными местными источниками информации, ощущают главную потребность в обобщенной информации и оценках более широкого, неустрашающего характера.

Можно надеяться, что ежемесячный «Посев» сможет удовлетворить все эти требования.

Объем материала останется прежним. Основная цена также останется прежней. Условия подписки — на последней странице этого номера «Посева».

Михайло Михайлов переведен в другую тюрьму

МАТЬ МИХАЙЛОВА НАПИСАЛА ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ «ПОЛИТИКИ»

После решения Верховного суда Сербии, согласно которому срок тюремного заключения Михайла Михайлова снижен с четырех с половиной на три с половиной года — в связи с плохим состоянием здоровья (Михайлов подавал апелляцию не по этому поводу, а оспаривал законность приговора), — Михайлов 14 октября переведен в пользующуюся дурной славой каторжную тюрьму в г. Пожаревац.

За день до перевода М. Михайлова в Пожаревац в белградской «Политике» появилась статья, подписанная инициалами (за ними, по-видимому, скрывается белградский журналист Боровое Янкович), в которой читателю внушалась мысль, что М. Михайлов — душевнобольной человек (прием, которым пользовалась югославская печать и до этого и который она позаимствовала у советской печати). В статье указывалось, что М. Михайлов был подвергнут наблюдению в Нервнопсихиатрической клинике медицинского факультета в Белграде и что психиатры И. Весел и Р. Павичевич пришли к заключению, что М. Михайлов — психопат, что у него затруднена «социальная адаптация». Одновременно с этим медицинские «светила» пришли к заключению, что М. Михайлов ответствен за свои поступки.

Поскольку статья (которая была опубликована только в одной «Политике») явно предназначалась для ошельмования М. Михайлова и для попытки уменьшить его, все увеличивающийся в Югославии, авторитет, его мать, Вера Михайловна обратилась в редакцию «Политики» с письмом, полный текст которого нам в настоящее время еще неизвестен. В этом письме, которое она требовала опубликовать в «Политике» (и которое не было опубликовано), В. Михайлова говорит, что если ее сын психопат, то его нельзя было держать восемь месяцев в одиночке и присуждать к тюремному заключению. Если же считается, что он ответствен за свои поступки, то это значит, что он нормален и не следует называть его психопатом. Затем В. Михайлова напоминает, что на суде в Белграде в апреле с.г. все присутствующие, в числе которых находились югославские и иностранные журналисты, могли засвидетельствовать, что ее сын выступал логично, спокойно и умно. Если сегодня он действительно, (согласно утверждению «экспертов») проявляет признаки болезни, то встает естественный вопрос: что делали с М. Михайловым за это время в тюрьме?

Тоска по намордникам

С 26 по 27 сентября проходил в Москве очередной пленум правления Союза писателей РСФСР, — впервые после IV Всесоюзного писательского съезда, состоявшегося летом этого года. Пленум подвел итоги 10-летнему «самостоятельному» существованию этой писательской организации. В докладе секретаря правления Союза писателей РСФСР В. Панкова довольно неуклюже увязывались отмеченные им особенности советской литературы; — как-то «партийность и народность, высокая коммунистическая идейность, оптимизм, социалистический гуманизм, пролетарский интернационализм» с русской классической литературой. При этом докладчик ту-по повторял: «Мы законные преемники наследства».

На пленуме много говорилось о «военно-патристическом воспитании советских людей». Это внедрение советского патриотизма должно, однако, быть, по словам писательницы И. Левченко, не прямо, в лоб, а надо «очень мягко показать истинный патриотизм».

Разговор о патриотизме не был случаен. Он был связан с той темой, которая так волнует власть и ее слуг, — с антикоммунизмом. Власть чувствует, что молодежь отходит все дальше от партийного догматизма и всей «романтики коммунизма». Отсюда и этот ураганный огонь по антикоммунизму. Известный своими партийно-подхалимными трафаретами критик А. Дымшиц в своей речи заявил:

«Мы обязаны сражаться против активизирующейся все более и более идеологии антикоммунизма... Наша партия всегда призвала нас, литераторов, разоблачать коварную идеологию буржуазии... Борьба с буржуазной идеологией, с ее влияниями — наше литературное дело, наша священная задача».

«Священная задача» усложняется, однако, еще и тем, что опасные антикоммунистические семена появляются и произрастают в самой писательской среде.

«И в этой связи, — отметил Дымшиц, — я должен сказать о том чувстве стыда и огорчения, которые испытываешь, узнавая, что из нашей среды выходят одиночки и группочки, которые подбрасывают подлейшим буржуазным радиостанциям — всяческим Библии, «Свободным» Европам и т. п. каналам лжи и клеветы — разного рода закрытые книги, открытые письма, которые противник пытается использовать против Советского Союза, советского народа и нашей коммунистической правды. Об этом трудно говорить без стыда и негодования. Я убежден, что в этой связи мы обязаны повысить гражданскую возыскательность по отношению к тем,

кто нарушает свой общественный долг, создать вокруг них атмосферу нравственной нетерпимости».

В гога метил своим копытом А. Дымшиц, назвал по имени магаданский писатель из чукчей Петр Нефедов. Он сказал:

«Чукотский народ через свой родной язык приобщается к русской литературе и к мировой культуре. И когда этот народ, чукчи, или эскимосы, или эвены, узнают, что какой-то русский человек «случайно» оказался на американском берегу, это вызывает у них чувство гнева и возмущения».

Почему Нефедов воображает, что коммунистический «берег» должен вызывать восторг среди чукчей, эскимосов и эвенов?

«И вот они читают, — продолжал Нефедов, — маленькую заметку и стихи из «Уоркера» в «Литературной газете» о каком-то письме Андрея Вознесенского, талантливого поэта, но допускающего поступки, идущие в самом вопиющем противоречии с понятием гражданина своей страны...»

Мне кажется, что время от времени, нам надо вспоминать о нашем уставе, и о тех требованиях, которые предъявляются к писателю...

(Голоса: Правильно, правильно)...

В репортаже о пленуме (в «Литературной России» № 41 от 6.10.67 г.) делается краткое резюме:

«Мы не станем ссылаться на другие выступления аналогичного характера. Отметим лишь, что пленум проявил полное единодушие, осудив недостойные действия отдельных литераторов».

Из выступления Нефедова можно заключить, что «какое-то письмо» А. Вознесенского он лично не читал (оно было напечатано в «Посеве» от 18 сентября), но зато усвоил отлично устав для писателей и те меры возыскания, которые налагаются на последних, если они говорят по совести, не считаясь с дисциплинарным регламентом устава.

Из заключительного послесловия в репортаже видно также и то, что в разряд «штрафных» попал не только А. Вознесенский, но и другие «недостойные» литераторы. Главный прицел взят был, очевидно, на А. Солженицына, чье «открытое письмо» IV съезду писателей разошлось по всей стране и попало за границу (см. «Посев» от 16 июня).

Самозванные «наследники» русской классической литературы трусливо прячут свой страх, — как бы ни вынесли их сор из их грязной каморки и пытаются вызвать страх («мерами возыскания») у честных наших писателей, выступающих со свободным словом в защиту своих справедливых требований.

Л. ВОИНОВ

КНИГА С. АЛЛИЛУЕВОЙ ПО-РУССКИ

После того, как на английском и немецком языках появились «Двадцать писем к другу» Светланы Аллилуевой, книга эта появилась в продаже и по-русски. Этот факт нужно только приветствовать, так как можно было всякого пренебрежения утверждать, что наиболее заинтересован в прочтении этой книги русский читатель, в особенности советский.

Неизвестно, однако, придерживаются ли того же самого мнения издатели, приобретшие права на печатание книги у С. Аллилуевой и назначившие на русское издание цену, делающую книгу малодоступной для среднего эмигранта и почти совершенно недоступной для советского покупателя, например, для советского туриста, который при поездке за границу получает возможность обменять на иностранную валюту смехотворно малые суммы. В то время, как немецкое издание книги стоит 18.80 немецких марок, на русское издание назначена цена в 32 марки или 40 фр. франков! И это за книгу, которую, по нашему мнению, следовало бы издать удешевленным, доступным каждому карманным изданием.

Вероятно, у издателей есть свои причины экономического порядка, для того, чтобы за русское издание книги С. Аллилуевой брать цену, почти вдвое превышающую цену за ее издание на немецком языке. Однако можно предполагать, что советский читатель будет строить по этому поводу свои предположения (которые ему может подсказать и заинтересованная в подрыве авторитета С. Аллилуевой коммунистическая пропаганда), а именно, что здесь играют роль тайные дипломатические интриги.

«ЗАРЕВ» А. ВОЗНЕСЕНСКОГО

Мне стыдно писанин,
Написанных самим...
А. Вознесенский

После окончившегося позорно для власти IV съезда писателей, на писателей, не покорившихся воле партии, начали, как мы уже сообщали, производить давление методами террора и шантажа. Результат этого давления уже дал свои результаты. Поэт А. Вознесенский, который публично, в театре (после 200-й постановки его «Антимиров») прочел свое стихотворение «Монолог» (напечатано в «Посеве» от 1 сентября под названием «Стыд») — из него мы взяли эпиграф), а затем, после того, как власти запретили ему поездку в США, написал письмо редактору «Правды» (опубликовано в «Посеве» от 18 августа), также попал под партийный пресс. Как угодивший в свое время в опалу Евтушенко, Вознесенский тоже «совершил двухмесячную поездку по Сибири», а затем опубликовал в «Литературной газете» № 43 главы из своей новой поэмы «Зарев». В главе, озаглавленной «Раздраженный зарев», есть такие строки:

Я вчера увидел брошюрку
с НТСовским бланком-клеем,
с комментированным письмом.
Не пытайтесь меня прощупывать,
провокаторы из НТС,
занимающиеся алхимией,
ни судьбу мою, ни стихи мои
в ваши святцы вам не занести!
«Мол, Вознесенский — начеку,
он — преемник Колчаку,
вождь стилист, скопавший желчь,
он Россию хочет жечь,
служит джазу и царю
и, конечно, ЦРУ...»

Облегчите ваши души,
куда следует излишви.
К комментариам из лужи
комментарии излишни.

Недостатки по-маяковски
я лупил и буду лупить.
И не вам учить маяковски,
как мою Россию любить!

Я — советский поэт от века,
а не ваша марионетка.
Цель моя —

оттереть, свести
тень, пусть пятнышко волосиное,
с ветрового стекла России,
чтобы было светлей в пути.

Мы отказываемся от комментариев по поводу этих строк А. Вознесенского и от его осуждения, так как находимся не в равных с ним условиях. Мы пишем то, что находим правильным. А поэта за невыполнение заказа власть могла лишить возможности печататься в советской печати, денег, квартиры в Москве, возможностей поездок в капиталистические страны... Кроме того, про некоторые свои вещи поэт в свое время сказал, что ему «стыдно писанин, написанных самим» и мы не уверены, не относится ли приведенный выше отрывок из поэмы именно к этой категории его творчества.

Я. Т.

БОЛЬШОЕ ДОСТИЖЕНИЕ НАШИХ УЧЕНЫХ

ТАСС сообщил (в газетах от 31 октября) о запуске 27 октября спутника «Космос-186» и 30 октября — спутника «Космос-188», стыковка которых впервые в мире осуществлена в Космосе автоматически 30 октября в 12 часов 20 минут по московскому времени. Спутник «Космос-188» был выведен на орбиту с апогеем 276 и перигеем — 200 километров.

Эта орбита приблизительно соответствует орбите, на которую был запущен в апреле космический корабль «Союз» с космонавтом В. Комаровым, трагически погибшем при приземлении.

Как сообщает ТАСС, «после выхода на орбиту спутника «Космос-188» оба спутника, оборудованные специальными системами сближения и узлами стыковки, провели ряд сложных маневров в космическом пространстве. Автоматически были проведены взаимный поиск, сближение, причаливание и оба спутника жестко состыковались друг с другом». Все эти процессы проводились, согласно сообщению, «с помощью специальных радиотехнических средств и счетно-решающих устройств, установленных на борту». Бортовые телевизионные станции передали на Землю телевизионное изображение состыкованных аппаратов.

Полет по орбите в состыкованном состоянии продолжался 3 часа и 30 минут, после чего была проведена «автоматическая расстыковка искусственных спутников». После этого с помощью бортовых двигателей установок был осуществлен перевод обоих спутников на различные орбиты.

Нашими учеными и конструкторами-инженерами достигнута новая большая научная победа. Стыковку спутников провели с 1965 г. американцы пять раз, но эти стыковки производились не автоматическими, а космонавтами.

Автоматическая стыковка открывает, как сообщает ТАСС, «широкие перспективы создания на орбите больших научных космических станций, способных проводить сложные и разносторонние исследования космического пространства и планет».

Разумеется, и это новое великое достижение наших ученых, власть поспешила представить как их подарок к своему «юбилею».

31 октября «Космос-186» совершил мягкую посадку.

ПОЕЗДКА В. ТАРСИСА С ДОКЛАДАМИ

В. Тарсис, по приглашению Общедатского объединения студентов и Консервативного объединения шведских студентов, совершил в сентябре поездку по Дании и Швеции, где выступал перед студентами и учениками старших классов средних школ на тему о развитии молодежного движения сопротивления в СССР, в частности о СМОГ-е, а также об условиях, в которых находится творческие работники в СССР и об их преследовании. Доклады В. Тарсиса проходили в переполненных слушателями залах и вызвали оживленную дискуссию. На выступление в г. Лунд (Швеция) прибыло автобусами около 100 членов Комитета содействия СМОГ-у из г. Мальмё.

В Дании В. Тарсис выступал в Копенгагене, Лингби, Хельсингере. Члены Консервативной народной партии Дании, во главе с писателем и членом парламента Х. Й. Лембурн устроили в честь В. Тарсиса завтрак.

На прошлой неделе Объединение евангельских студентов г. Дармштадта (ФРГ), совместно с книготорговцем из того же города, организовало чтение отрывков из произведений В. Тарсиса в большой аудитории дармштадтского замка, которая была переполнена студентами. В. Тарсис произнес вступительное слово, а после чтения отвечал на многочисленные вопросы. Великолепные переводы произведений В. Тарсиса на немецкий язык были сделаны Х. Тарсис.

В настоящее время В. Тарсис отбыл в Швецию, где будет выступать в Стокгольме и других городах в дни годовщины Октябрьского переворота.

Отпор чехословацкой интеллигенции

Попытки расправы с неугодными писателями и культурного зажима («заморозков») в Чехословакии побудила французскую газету «Монд» послать в Прагу своего сотрудника, известного знатока восточноевропейских дел (и долголетнего корреспондента газеты в Москве) Мишеля Татю.

Впечатления Татю (опубликованы в «Монд» 10 октября с. г.) настолько интересны, что мы его статью воспроизводим с некоторыми несущественными сокращениями.

Ред.

В ТУПИКЕ

Волнение, вызванное наступлением партии на непокорных интеллигентов Чехословакии еще далеко не улеглось, — так начинается свою статью Мишель Татю, — на прошлой неделе, во время собрания актива писателей-коммунистов, происходившего в присутствии секретаря ЦК Гендрика, последний решил выдвинуть на пост председателя Союза писателей — вакантный вот уже три месяца, — кандидатуру Эдуарда Гольдштюккера, выдающегося специалиста по Кафке, старого доверенного коммуниста, чьи знания и авторитет уважаются всеми сторонами. Хотя он решительно встал на сторону либералов, и хотя еще в пятницу он горячо выступал за истинно-демократический социализм, его личная дружба с Гендриком давала Гольдштюккеру хорошие шансы на то, что его кандидатура будет принята партийным руководством. Но Гольдштюккер, по личным и, несомненно, политическим причинам отклонил сделанное ему предложение.

СКАНДАЛ С «ЛИТЕРАРНЫМИ НОВИНАМИ»

Между тем, публика приняла к сведению выход первого номера новых «Литерарных новин», спешно сооруженных на трупе их блестящего предшественника. Все переменялось, включая нечестерные букв «Л» и «Н», украшающих первую страницу: художник, автор начертаний (Йири Шмидт. — прим. А. Н.) отказался уступить свои права новому изданию. Единственным посланием, оставленным старой редакцией, было письмо писателя Антонина Лиема — одного из трех исключенных из партии, — запрещающее новому журналу продолжать публикацию его перевода очерков Сартра о европейском вопросе. Вместо дюжины известных имен, составлявших прежнюю редакцию, на обложке значится лишь имя главного редактора Яна Зеленки* и «его редакционной коллегии»... Можно заключить, что из пяти бывших редакторов «Литерарных новин» (всего редакция насчитывала семнадцать человек), которым Зеленка предлагал остаться, только один принял его предложение. Сходные предложения, сделанные многим сотрудникам «Культурной творбы» и других периодических органов, тоже отвергнуты.

Последняя новость: единственное, более или менее известное лицо, замеченное в окружении Зеленки, это писатель-полковник, спешно откомандированный в редакцию министерством обороны.

Бойкот столь же строго соблюдается и читателями, многие из которых заявили о прекращении подписки. Еще одно проявление этого «пассивного отпора»: до утра понедельника Союз писателей на входе в свою большую библиотеку продолжал рекламировать «Литерарные новины», но... тридцать девятый номер, последний, выпущенный старой

редакцией, а не сороковой, выпущенный Зеленкой.

«СОКРАТИТЬ ПРЕРОГАТИВЫ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ»

Далее, указав на то, что правительство сейчас не в состоянии прибегнуть к жестким административным репрессиям против писателей, Мишель Татю отмечает главные цели правительственной кампании:

«На первом месте — сократить материальные ресурсы Союза писателей... которые позволяли ему материально поддерживать впаавших в опалу писателей. Как раз сегодня эта поддержка — назревший вопрос... Во-вторых, намечается разбить Союз писателей на провинциальные секции, более или менее независимые одна от другой... Эта процедура позволит вместе с тем усилить контроль местных парторганизаций над литературной деятельностью»...

РЕШЕНИЕ «НА ПОЛЬСКИЙ МАНЕР»?

Итак, судя по всему, партруководство стремится решить конфликт «на польский манер»; по образцу того, чего Гомулке частично удалось достичь в Варшаве. Новотный и его окружение надеются водворить спокойствие среди писателей, «атомизируя» их организацию, сокращая их коллективную деятельность... Но много еще предстоит сделать, поскольку власть противостоит не только «тактикам» (которые, в особенности, в Словакии, сожалеют о «скандалах» на июньском съезде писателей), но и «твердолобым»; для этих последних съезд, — не причина, а повод репрессий: непрекращающиеся нападки на «Литерарные новины», обострение цензуры, длящееся уже год, угрожающий язык, которыми говорили официальные лица, — все это давало возможность предвидеть, что «отдышка», предложенная писателям по случаю съезда, будет последней. Жалеть, следовательно, не о чем.

Во всяком случае, именно так ведут себя главные жертвы правительственной кампании: — ...писатель Павел Когоут в пятницу произнес, в присутствии Гендрика, суровое обвинение по адресу этого последнего и Новотного, которых он обвинил в тенденциозных информациях, данных ими центральному комитету. Он требовал созыва новой сессии этого «партийного парламента» с участием своим и трех исключенных. Возможно, что и Когоут будет исключен из партии. Говорят и о возможности судебного преследования Вацулика (его выступление на съезде писателей, — см. «Посев» от 18 августа с. г. — Прим. А. Н.), самого решительного из оппозиционеров, из-за «взрывчатого» интервью, данного им одному американскому журналисту.

РАЗДОРЫ НА ВЕРХАХ

Однако известно, что в партийном руководстве были разногласия, когда пришлось прибегнуть к репрессиям: были не только сторонники жесткого курса (их возглавлял председатель национального совета Словакии Шудик); нашлись и люди вроде Доланского, ветерана в президиуме, Черника и Колдера, ответственных за экономику; они советовали умеренность по отношению к интеллигенции. Линия поведения двух последних характерна: горячие сторонники экономической реформы, многими встреченной отрицательно, они не хотят открытия «второго фронта» со стороны интеллигенции (к тому же их теперешним союзникам в вопросах экономики) и при этом в тот момент, когда назревает необходимость принятия непопулярных мер в социальном и экономическом планах.

Между этими двумя тенденциями Новотный и Гендрик занимают срединную позицию; они, разумеется, хотели бы «водворить порядок», но, с другой стороны, противодействовать антиинтеллектуальному направлению, появившемуся в недрах партаппарата.

Во всяком случае, следует сказать, что репрессии были неизбежны; память о кружке им. Петефи в Венгрии, которая по сей день не выходит из голов коммунистических руководителей всего мира, включая самого Мао Цзэ-дуна, может играть здесь известную роль, но чисто вторичную: в отличие от своих венгерских коллег чехословацкие писатели отнюдь не пытались «выходить на улицу», а массы, говоря в целом, более заинтересованы в повышении уровня жизни, чем в проблемах интеллигенции.

ПРИЧИНЫ ЗАЖИМА

Истинная причина в том, что смелые статьи в «Литерарных новинах», амьшательство писателей в политические дела страны, все это в Восточной Европе аномалия... В Восточной Европе дует ветер консерватизма, свистящий в Москве уже два года. (Подчеркнуто здесь и далее нами. — А. Н.). Никто в Праге не скрывает интереса, проявленного к недавним дебатам среди интеллигенции со стороны советских дипломатов: часто упоминается имя первого советника посольства СССР Ивана Удалыцова, котюрый, игрой случая, был заместителем Ильичева в идеологическом секторе КПСС в 1936 и 1964 гг. Никто также не проходит мимо того, что инцидентом, подлившим масла в огонь в первый же день съезда писателей, было почти единогласно принятое его участниками решение огласить письмо А. И. Солженицына против советской цензуры. Чешские руководители, не остановившиеся перед тем, чтобы отвергнуть, два года тому назад, критику Ульбрихта по адресу их интеллигенции, не могли отвергнуть протесты Москвы.

Для Чехословакии, во всяком случае, страшно с долголетними демократическими традициями и рае для «левых интеллигентов», результат парадоксален: именно тем, кто своей политической деятельностью столь помог партии захватить власть, последняя должна теперь сказать: «не занимайтесь политикой». Игра стала слишком опасной. Не столько для людей — они переменились — сколько для партии, которая не переменилась и видит в зажиме признание своей мудрости. Столько же иллюзорным была бы надежда на расцвет нового попутничества там, где не дают уже знать о себе большие идеи, а господствует лишь охранительный консерватизм.

«Подводя итоги, можно сказать, — заметил недавно один пражский писатель, — что мы возвращаемся в 1950-ый год, но утеряв тогдашнюю веру».

Перевел с французского А. Н.

Щ СЛУШАЙ НТС Щ

ЕЖЕДНЕВНЫЕ РАДИОПЕРЕДАЧИ
В ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ

по московскому времени:

от 18 до 23 часов без перерыва на коротких волнах в диапазонах 26 и 46,9 метра или 11,55 и 6,40 мГц., а также с 01.30 и 16.30 в течение 15 минут на короткой волне в 31,12 метра или 9,64 мГц.

В АЗИАТСКОЙ РОССИИ

по хабаровскому времени:

с 02.10 часов в течение 20 минут на коротких волнах в диапазонах 19,58; 19,60; 25,06; 31,16 и 40 метров (в Москве в это время 19.10, а в Новосибирске 23.10 час.), а также с 8.30 и 23.30 в течение 15 минут на короткой волне в 31,12 метра или 9,64 мГц.

Уходя от глушения, радиостанция несколько меняет длину волны.

Наш адрес: Postbus 902, Rotterdam, Nederland

* До этого редактор бульварной газеты «Вечерняя Прага». В Союзе писателей не состоит. — Прим. А. Н.

жием, которым был потоплен «Элат»: ракетами новейшей советской конструкции. Следовательно, само потопление было произведено не только оружием советского изготовления, но и советскими военными техниками, и если будет установлено, что «Элат» затонул вне египетских территориальных вод, то ответственность за агрессию ляжет не только на Каир, но и на советскую сторону.

Насер все более и более становится для советской стороны не только неудобным, но и опасным союзником: он может вовлечь руководство КПСС в авантюру похуже войны с Израилем, которая сама по себе очень дорого стоила советскому руководству и в смысле потери денег и средств, и в смысле «потери лица». Может быть повторный визит советского военно-морского флота, это — «дружеский совет» Насеру не переступать определенной черты, поскольку в большой войне

руководство КПСС сейчас не заинтересовано. Но советское влияние на Насера так далеко не простирается, чтобы безусловно диктовать последнюю линию поведения; ни Брежнев, ни Косыгин досконально не знают, какой фортель способен выкинуть их подопечный, «герой Советского Союза» Насер. Но переменить свой курс, отказаться от поддержки арабских националистических диктатур они уже не в состоянии: все эти насеры, бумедены, ариффы, как жирные мухи прочно впились в государственную казну СССР, но отогнать их уже нет больше возможности: слишком крупные политические векселя подписало руководство КПСС.

Мы боимся, что нашему народу, нашей стране еще не раз придется расплачиваться за «братскую помощь» руководства КПСС арабским диктатурам.

А. Н.

Камбоджа

От совет. корреспондента «Посева»

После многих лет интимной дружбы с Красным Китаем, считавшимся первым и лучшим другом Камбоджи, принц Народом Сианук вдруг радикально изменил свое мнение и открыто обвинил Пекин в грубом вмешательстве во внутренние дела Камбоджи. Вслед за этим он уволил двух крайних левых из своего кабинета и распустил Китайско-камбоджийское общество дружбы на том основании, что оно является китайским «тройным конем». С присущим ему пафосом и драматизмом Сианук заявил, что в ближайшем же будущем он предложит камбоджийцам референдум для выбора между коммунистами и... им самим. Крайность этой меры безусловно свидетельствует о провале его внешней политики, строившейся на убеждении, что только Красный Китай может сохранить целостность Камбоджи. Эта политическая ставка оказалась ошибочной и теперь Сиануку предстоит нелегкая задача перестраивать всю свою внешнюю политику. Это, естественно, вызовет злорадство во многих странах. Однако попробуем разобраться в подлинных причинах, побудивших Сианука встать на прежний ложный путь. Несмотря на все свое красноречие и кажущуюся искренность по адресу Пекина, Сианук никогда не был ни прокоммунистом, ни китайским вассалом. Вудучи подлинным и страстным националистом, Сианук пытался сохранить суверенитет Камбоджи при помощи дружбы с мощным и близким соседом, который, не в пример Вьетнаму и Таиланду, никогда не покушался на территорию Камбоджи. Принц Сианук неоднократно высказывал свою озабоченность тем, что 12-миллионное население Кмерской империи десятого столетия, в результате неоднократных вьетнамских и тайландских нападений, снизилось до 1 миллиона. От окончательного истребления и раздела страну спас приход французов. С тех пор наступил относительный мир и покой, продолжавшийся до второй мировой войны. После войны и получения независимости в 1954 году, Сианук, в поисках протекции, обратился к США. По его мнению, Камбоджа могла и должна была стать краеугольным камнем американской обороны в Азии и центром молодых демократических стран. Однако Вашингтон решил иначе и избрал Таиланд — исторического недруга Камбоджи. С тех пор взаимоотношения между Камбоджей и США продолжали неизменно портиться и Сианук обратил свои взоры на Китай.

Теперь, спустя десяток лет, к великому своему огорчению и разочарованию, Сианук убедился, что его ставка была ошибочна и что дружба с Китаем лишь открыла двери для идеологической диверсии Мао Цзю-луна. В результате — роковой вопрос сегодняшнего дня: где искать помощи?

Советский Союз, несмотря на высказываемую симпатию, по-видимому, не склонен на расширение своих обязательств. Пока что с него хватает и Вьетнама. Франция — далека. Обратиться к США? Но на пути к этому, — оскорбленное самолюбие принца и политическая ставка Вашингтона на Вьетнам и Таиланд — этих традиционных агрессоров. Куда обратиться? Где искать поддержки? Кто заменит Красный Китай?

Будь китайские коммунисты реальными политиками, они и по сей день пользовались бы расположением

Сианука. Но «культурная» революция опрокинула все расчеты. По замыслу Мао, необходимо не только очистить коммунистов от зловредного влияния Запада, но и распространить доктринерское учение Мао далеко за пределами Китая, повсюду, где существуют китайские меньшинства. При наличии 400.000 китайцев в Камбодже, она не могла избежать предназначенной ей Мао участи. Первой ласточкой новой эры было назначение некоего Чань Хан Фу на маловажную, казалось, должность председателя Китайско-камбоджийского общества дружбы. Если учесть тот факт, что Чань являлся личным другом пекинского премьер-министра Чжоу Энь-лая, членом ЦК партии и представителем министерства иностранных дел Красного Китая, то важность этого назначения становится очевидной. И действительно, вслед за его приездом, сразу же усилилась китайская коммунистическая пропаганда, призывающая китайцев в зарубежье проявить свою лояльность к Мао. Затем китайские военные советники стали награждать войсковые соединения Камбоджи... портретами Мао. Одновременно в китайских школах Камбоджи стало вводиться чтение и изучение «великих» мыслей Мао. На фоне этой открытой пропаганды крайне-левые элементы Камбоджи стали назойливо проводить политическую линию Красного Китая.

Встревоженный Сианук попытался было пресечь политическое разложение местных китайских школ и в своем обращении к прессе, призвал ее к критике Красного Китая, открыто злоупотребляющего гостеприимством Камбоджи. Однако эта мера оказалась недостаточной и Сианук прибег к типичному для него обходному маневру: запретил все существующие Общества дружбы, включая и китайское.

Реакция Пекина была мгновенной: оттуда прозвучал призыв к членам распущенного Китайско-камбоджийского общества сопротивляться постановлению реакционеров, саботирующих дружбу обоих народов. Пекинская телеграмма была опубликована во всех прокитайских газетах Камбоджи и явилась открытым вызовом Сиануку. На созванной пресс-конференции принц объявил о своем решении отозвать камбоджийского посла из Пекина, мотивируя свое решение тем, что коммунистический Китай оспаривает законность его правительства, его самого и суверенность самой Камбоджи. Он заявил, что Камбоджа является независимым государством, не собирается становиться сателлитом и не позволит вмешиваться во внутренние свои дела. Однако посол из Пекина отозван не был, так как личная телеграмма Чжоу Энь-лая Сиануку (содержание которой остается неизвестным по сей день) временно предотвратила окончательный разрыв.

Тем не менее кризис не только не прошел, но скорее наоборот, — все больше углубляется, хотя и без фанфар. Как выйдет принц Сианук из создавшегося положения, можно лишь гадать. Может быть предстоящий приезд вдовы предпоследнего президента США не лишен некоторого политического значения и будут сделаны попытки найти выход из тупика.

В. ВОЛКОВ

Бангкок

Октябрь 1967

К ПЕРЕХОДУ НА ЗАПАД ПОДПОЛКОВНИКА КГБ РУНГЕ

Большую сенсацию во всем мире вызвал недавний переход на Запад крупного организатора шпионской сети подполковника КГБ Евгения Рунге (см. «Посев» от 20 октября).

Обычно, когда о таких случаях трубят весь мир, всезнающий и всевидящий ТАСС дает вид, что ничего не произошло. Но на этот раз, ТАСС, против обыкновения, отозвался. В передаче по московскому радио от 22 октября, ТАСС сообщил, что американское сообщение, называющее перешедшего на Запад Евгения Рунге подполковником советской армии и ключевой фигурой в советской разведке, является от начала и до конца фальшивкой. ТАСС заявил, что Рунге никогда в советской армии не служил и никогда не принадлежал к советским разведывательным органам.

В центральных газетах, однако, это сообщение ТАСС повторено пока не было, что являлось исключением из общего правила и что, конечно, бросается в глаза.

Утверждение ТАСС об американской фальшивке является на самом деле советской фальшивкой.

Так, в иностранных газетах от 22 октября появились сообщения о тех словах, которые сказал Е. Рунге, прибыв 12 октября к американцам в Западной Берлине: «Я — офицер советской разведки, в прошлые годы работал в Западной Европе. Теперь я прошу вашей помощи». Доставленный в тот же день самолетом в США, Е. Рунге сообщил американским властям, что он родился 8 марта 1928 года в селе Ново-Соленое, Ново-Николаевского района Запорожской области в семье немца-колониста, и является советским гражданином. В подтверждение этого им был предъявлен соответствующий паспорт. Согласно его показаниям, он находился в прямом подчинении у Комитета Государственной Безопасности СССР. Это также подтверждает предъявленные им письменные распоряжения от КГБ. Среди взятых им с собой документов находится грамота Президиума Верховного Совета о награждении его орденом Красной Звезды.

Поскольку главный «фронт» шпионской деятельности Рунге был в ФРГ, американские власти разрешили представителям органов безопасности ФРГ провести встречу их с Рунге. Его сообщения в общих чертах помещены в западногерманской газете «Вельт ам зоннтаг» от 20 октября. В этой беседе Рунге показал, что причиной его перехода (с его семьей — женой и 8-летним сыном) на Запад являются идеологические побуждения. «Из-за пары апельсинов никто не переходит на другую сторону, — сказал Рунге. — Я не мог больше работать для системы, которую я считаю неправильной. К тому же в КГБ никто не доверяет друг другу. Внешним толчком для перехода Е. Рунге на Запад явилась необходимость направления его нервнобольного сына Андрея в один из московских интернатов, так как сам Е. Рунге и его жена Валентина Руш (тоже работавшая агентом КГБ) должны были покинуть Карлсхорст и получить новое назначение вне Германии, где присутствие сына — по указанию КГБ — могло бы помешать его работе. Супруги же Рунге не хотели расстаться с сыном.

Получив личное разрешение от нынешнего председателя КГБ Ю. Андропова в последний раз побывать в Западной Берлине для своих личных дел, Е. Рунге использовал этот шанс для перехода к американцам.

По словам Рунге, он был впервые направлен в качестве резидента КГБ в 1955 году и здесь маскировал свою работу то под видом книжного представителя в Юнберге, а затем и под другими видами занятий — в Кельне и Франкфурте-на-Майне. Отсюда направлялся им агентурная работа, к которой Е. Рунге привлек большое число шпионов из немцев.

Сам Рунге появлялся под различными фамилиями: Вилли Гаста, Максимов и др.

Как сообщил Е. Рунге о месте своей последней работы, — в Карлсхорсте находится чрезвычайно сильная группа катехистов, по численности почти неуступающая центральному управлению в Москве. На вопрос, почему такое внимание руководству КПСС уделяет ФРГ, Е. Рунге ответил: «Советское правительство опасается каких-либо действий со стороны ФРГ. Там считают, что ФРГ в ближайшее время будет изолирована от нынешних своих союзников. И вот в это время ФРГ сможет располагать водородными бомбами и тем быть опасной для Советского Союза. Поэтому так интересуются в Москве политической обстановкой в ФРГ».

Следствием перехода Е. Рунге на Запад является серия арестов многих советских шпионов в ФРГ, занимающих большое положение в правительственных органах и в промышленности, чья виновность проверяется.

В Карлсхорсте царит поэтому паника и растерянность.

Л. В.

СРЕДИ КНИГ И ЖУРНАЛОВ

«Воздушные пути» № 5

Альманах носит символическое название «Воздушные пути».

В каждом номере альманаха (не так давно вышел номер пятый) — литературные произведения из России, миновавшие «заградительные отряды» цензуры и пограничного чекистского контроля, полученные редакцией разными путями, печатаемые в большинстве случаев без ведома авторов.

Рядом с полученным из России — произведения эмигрантов, — писателей, поэтов, публицистов, литературных критиков.

Пятая книга «Воздушных путей» содержит более трехсот страниц разнообразного и ценного материала: стихи, воспоминания, статьи на политические, философские, литературные темы, письма, документы.

Открывается альманах поэмой Марины Цветаевой «Перекоп».

В редакционном предисловии указано, что Цветаева «...начала писать «Перекоп» 1 августа 1928 года, а через десять с половиной месяцев оборвала свой труд. Поэма осталась незаконченной...».

Но и в незаконченном виде поэма представляет собою законченное поэтическое произведение.

Поэма Михаила Кузмина «Панорама с выноской», полученная из Советского Союза, была написана в 1926 году. Ее редакция дала вслед за «Перекопом». По мнению редакции, поэма тоже нигде раньше не печаталась.

Из Советского Союза получены и стихи Иосифа Бродского, опубликованные без его ведома. Среди них — стихи о тюрьме, где поэт сидел по нелепому, дикому, ни в одной цивилизованной стране не мыслимому обвинению в «тунеядстве».

В стихотворении, датированном 16 ноября 1964 года, И. Бродский говорит:

Тюрьмы жидутся только на том,
что отборные свойства натуры
вытесняются телом с трудом
лишь в атмосфере гробовой кубатуры.

В концлагерях и ссылки написаны и стихотворения Елены Тагер.

В Варнауле, в Пересыльной тюрьме, в январе 1952 года, поэтесса писала:

Совесть ли мучит? Обида ли гложет?
Раны ли старые снова горят?
Надоем молиться. Быть может, поможет.
Может быть, там, за решеткой, — зарю...

В обширном отделе поэзии еще стихи поэтов-эмигрантов: Ивана Елагина, Владимира Набокова, Игоря Чинцова.

В отделе, названном редакцией «Мысли и люди», воспоминания Георгия Адамовича «Мои встречи с Анной Ахматовой» — о встречах в России, еще до революции, и за границей, в Париже, где Анна Ахматова пробыла три дня и где Георгий Адамович подолгу с ней беседовал.

Написанные тонким и умным наблюдателем, воспоминания коротки, но вместе с тем исчерпывающе полно характеризуют Ахматову, ее сдержанность в отзывах о положении в России: ее подлинное отношение к режиму не в том, что она говорила, а в том, как говорила — и в недоговоренном, не сказанном...

Георгий Адамович показывал Ахматовой Париж. Поехали в Булонский лес, на Монпарнас; завтракали в ресторане «Жуполь», шумном, переполненном народом; до войны ресторан был местом встреч литературной и художественной богемы, в том числе и русской эмигрантской:

«Ахматова села, внимательно оглядела огромный квадратный зал, улыбнулась, вздохнула и, наконец, сказала:

— Если бы вы знали, что это!.. вот так сидеть... а вокруг все эти люди, эта молодежь... входят, выходят, смеются, веселые, оживленные, беспечные...

«Воздушные пути», альманах № 5, Нью-Йорк 1987 год. Редактор-издатель Р. Н. Гринберг.

ПОПРАВКИ

В «Посеве» № 41 на странице 4 в строках 24-23 от конца должно быть: «исследования космического пространства в соответствии с программой, объявленной ТАСС 16 марта 1982 года».

В «Посеве» № 42 на странице 7 в колонке 2, строке 5: в Китае; в колонке 3, строках 36-37: Уральского областного совета.

В «Посеве» № 43 на странице 2 в колонке 2, строках 12-11 снизу: «обществом дружбы с Советским Союзом»; на странице 12 в колонке 2, строках 34-35: сообщил данные об атмосфере планеты.

Фразу она оборвала, своего «если бы вы знали» не договорила, не объяснила. Но объяснений и не нужно было, и недопустимо было бы на них настаивать. Всё было понятно. Вскоре разговор перешел на литературу: иных тем Анна Ахматова по-видимому избегала, касаясь их лишь случайно и нехотя».

Темно настоящее русской литературы, но с надеждой смотрела Анна Ахматова в ее будущее, говорила Георгию Адамовичу:

«Был недавно серебряный век русской литературы, а теперь опять будет золотой. Я не преувеличиваю. У нас множество молодежи, которая только поэзии и живет. Пишут отличные стихи, но не желают печататься. Целыми днями, вечерами, ночами спорят о стихах, обсуждают стихи, читают стихи, — как бывало прежде, даже больше, чем прежде».

Только к концу последней встречи Анна Ахматова заговорила о себе:

«И в первый раз, за все три дня, она заговорила о себе, о своей личной жизни, о том, что пришлось ей пережить в прошедшие десятилетия:

— Судьба ничем не обошла меня. Всё, что может человек испытать, всё выпало на мою долю».

Настал час прощания:

«Анна Андреевна как-то беспомощно стояла посреди комнаты, стараясь улыбаться.

— Ну, до свидания, не забывайте меня. Не прощайте, а до свидания! Бог даст, я на будущий год опять приеду в Париж. Спасибо.

Скорей движением руки и недоуменным выражением лица, чем словами, я спросил: за что спасибо?

— Да так, за всё... Не за прошлое, так за будущее. Все мы друг другу чем-нибудь обязаны. Особенно теперь».

Выходя, я в дверях обернулся. Анна Андреевна помахала рукой и сказала: «Христос с вами, до свидания».

Но свидания больше не было — и не будет».

В статье Владимира Вейдле «Наследие России» — трагическая тема распада вековой ее культуры, разруша культурной преемственности.

«Россия была. Взгляните на карту: нет на ней больше такой страны — Россия. Если же кому все равно, называть свою родину ее именем или нет, то и столь суконное равнодушие к слову еще не даст ему права утверждать, что произрастает на этих, четырьмя буквами объявленных просторах неоскудевшее и неискаженное продолжение того, что на них произрастало в былые времена. Не о государстве мы говорим или «общественном строе», и не о русском житье-бытье: называлось Россией и другое, главное».

И будущее, по мнению автора, задернуто «туманною завесой».

Правда, пишет автор, туман поредел за последние десять лет. И гасители культуры работают не так уверенно, как прежде. И молодое поколение не хочет их слушать.

«Люди же молодого поколения, поскольку они мыслят, поскольку удается им мыслить, вопреки вынужденным из-под палки мнимым истинам, никакие заслоны не одобряют, и преемственность всеми силами стремятся восстановить, отлично чувствуя, что это одновременно европейская и русская преемственность».

Трагедия России и в статье Юлия Марголина «Пятьдесят лет спустя».

Марголин начинает с утверждения: он не антикоммунист, а только не-коммунист, однако статья его — это страстное отрицание коммунизма, как пороковой идеи и основанной на ней преступной системы, это глубоко-человечное отрицание зла и утверждение добра:

«Я сразу же и без малейшего колебания отшатнулся от октябрьской революции, когда увидел ее лицо — облик слепой ярости и злобной, палаческой ненависти. Не было сомнения, что люди, руками и мозгом которых она производилась, были убийцами и не могли создать нового, лучшего мира».

Действительно, в наше время, когда в руках убийц полмира, утвердить добро можно только — отрицая зло. Говорить о добре, не трогая зла, не трогая его носителей, — немислимо. Отрицанием зла коммунизма утверждается добро, ибо коммунизм — «есть безумие, самый безумный проект, какой родился в человеческой фантазии».

В альманахе «Воздушные пути» есть еще интересные воспоминания: «Елисейские поля» Василия Яновского — о русском литературном Париже предвоенных лет; воспоминания Артура Лурье об О. А. Глебовой-Судейкиной, жене известного русского художника; есть статья Марины Цветаевой о поэте Гронском и его поэма «Беладонна»; «Трактат о трехгласии» Владимира Маркова; «Всевидящее око» у Гоголя» Леона Штильмана.

Блестящий разбор творчества Беллы Ахмадулиной — Леонида Ржевского в статье «Звук струны».

Заканчивая статью свою, Ржевский пишет:

«Читатель — «очарованный странник» по строфам Ахмадулиной, — конечно же, спрашивает себя: как случилось, что у такой поэтессы вышел всего-навсего только один сборник стихов, напечатанный пять лет тому назад ничтожным тиражом в 20 тысяч экземпляров, в то время как... и т. д.? Как случилось, что такой силы творчество, которое одно должно было быть гордостью и оправданием времени и условий, в которых сложилось, этим временем и этими условиями словно бы не замечено?».

Отгадываясь на путь, пройденный коммунистическим режимом, автор предисловия к альманаху пишет, что путь этот — «пятидесятилетняя хроника всех видов злодейства».

Одно из злодейств — удушение свободного слова, удушение духа, против чего так страстно протестует альманах «Воздушные пути».

В. САМАРИН

В тов с ю д у

▲ После новых израильско-арабских вооруженных инцидентов, разбиравший ближневосточный конфликт Совет Безопасности ООН оказался не в состоянии выработать резолюцию и снова передал дело на рассмотрение Генеральной Ассамблеи ООН.

▲ В ходе артиллерийской дуэли между израильскими и египетскими войсками на демаркационной линии вдоль Суэцкого канала, израильскими подожжены и уничтожены нефтеочистительные заводы в Суэце, производившие 80% потребляемого в ОАР горючего. Уничтожение нефтеочистительных заводов считают актом возмездия израильтян за потопление египтянами израильского эсминца «Элат».

▲ В США принято решение о возобновлении поставок вооружения Израилю и умеренным арабским странам Тунису, Марокко, Ливии и Ливану.

▲ 16 октября Совет НАТО переехал в Брюссель из Парижа. Таким образом, в Брюсселе сосредоточились все центральные учреждения Северно-Атлантического Союза.

▲ Бывший канцлер ФРГ Людвиг Эрхардт нанес визит в Израиль по приглашению израильского правительства.

▲ В посвященной 50-летию Октября статье центральный орган китайских коммунистов «Жеминьжибао» утверждает, что Советский Союз и руководство КПСС предали большевистскую революцию.

▲ После 16-месячного перерыва в связи с «культурной революцией» ЦК КПК издал распоряжение о возобновлении занятий в школах и вузах КНР. Однако заставить «хунвейбинов» и «дзяофаней» вернуться к учебе и подчиниться авторитету старых преподавателей, которых заставляли публично казаться, — трудная задача. В начавших работу учебных заведениях изучают пока произведения Мао Цзе-дука и военное дело.

▲ Правительство Индонезии приняло решение о закрытии индонезийского посольства в Пекине, обосновав это тем, что посольству не дают возможности нормально работать.

▲ Американская авиация начала бомбардировки военных аэродромов Северного Вьетнама, на которые базируются «МИГи» советского производства. Авиация США несет тяжелые потери.

▲ Американские сейсмостанции зарегистрировали атомный взрыв в СССР в районе Новой Земли (средней силы: 0,2 до 1 мегатонны ТНТ).

▲ Вице-президент США Хубер Хамфри посетил Сайгон, где присутствовал на церемонии введения в должность новоизбранного президента Южного Вьетнама Ван Тьеу и пообещал южновьетнамскому правительству дополнительную помощь.

▲ В США издан закон, запрещающий демонстрации у здания конгресса. Нарушение карается штрафом в 500 долларов или лишением свободы на 6 месяцев (при обнаружении огнестрельного оружия или взрывчатых веществ — штраф в 5 000 долларов или лишение свободы на 5 лет).

▲ Среди убитых в Воливи вместе с «Че» Геварой партизан идентифицированы высшие кубинские офицеры, в том числе трое членов ЦК компартии Кубы.

▲ Король Иордании Хусейн совершает поездку по странам Африки и Европы и нанес визиты в Каир, Алжир, Мадрид, Бонн, Париж и Лондон.

▲ США и Венгрия обменялись послами. После Венгерской революции 1956 года Венгрия в США и США в Венгрии были представлены лишь поверенными в делах.

▲ Вселенский патриарх Афинагор посетил Югославию, Румынию и Болгарию, где встречался с главами православных церквей, а затем, после отдыха в Швейцарии, направился в Рим для встречи с папой.

▲ Вселенский патриарх Афинагор прибыл с ответным визитом в римскому папе Павлу VI в Ватикан.

▲ Правящий бургомистр Западного Берлина Клаус Шюц послал письма обер-бургомистру Восточного Берлина Фехнеру и заместителю премьер-министра ГДР Абушу с предложением начать переговоры о смягчении трудностей общения немцев, вызванных разделом Германии.

▲ В городе Аруша (Танзания) встретились президент Кении Кениатта и премьер-министр Сомали Эгал. Цель встречи — ликвидация пограничных недоразумений между обеими странами.

▲ Более 100 ведущих агентов разведок коммунистических стран перешли на Запад в течение последних лет и передали ценную информацию о деятельности коммунистических шпионских служб в Западной Германии — гласит сообщение министра внутренних дел ФРГ. Наиболее ценную информацию, согласно сообщению, дали офицеры КГБ Галицын, Дерябин, Петров, Рунге, венгерский майор Сабо, а также капитан Гайм и младший лейтенант Флайшер, работавшие в службе госбезопасности ГДР.

▲ Ушедший на Запад в 1964 году, крупный польский дипломат и разведчик Владислав Тукошинский найден мертвым в своей квартире в Вашингтоне. Предполагают, что он отравлен агентами польской службы безопасности. В 1965 году Тукошинский за измену родине был заочно приговорен польским коммунистическим судом к смертной казни.

▲ Три человека в городе Мостар (Югославия) приговорены к пожизненному тюремному заключению по обвинению в саботаже и пропаганде против существующего строя.

▲ Пражский еженедельник «Литерарни новины» будет впредь издаваться министерством культуры и информации, а не Союзом писателей ЧССР, у которого отобрана лицензия (см. «Посев» № 40, стр. 8).

ж. 17 октября скончался ПУ И, последний император Китая (родился в 1906 году, возведен на престол в 1908, низвергнут в 1911 году, японцами в 1934 г. объявлен императором Маньчжурии, в 1945 г. увезен в СССР, в 1950 г. передан КНР, где в 1959 г. был освобожден из заключения и работал архивариусом в Пекине).

ж В Париже бывший алжирский министр Белькасем Крим основал оппозиционную алжирскую партию «Демократическое движение за обновление Алжира». Цель — объединение демократических сил на борьбу с диктатурой.

Условия подписки НА ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ПОСЕВ» С 1 ЯНВАРЯ 1968 г.

В Германии и во всех других странах кроме США и Канады:

1. При подписке непосредственно из издательства на 1 год НМ 40,00 (включая стоимость пересылки)
2. При подписке через представителей и книжные магазины на 1 год НМ 48,00 (включая стоимость пересылки)
3. Цена в розничной продаже НМ 4,00 или эквивалент 4 НМ.

В США и Канаде

1. При подписке непосредственно из издательства на 1 год:
 - a) Воздушной почтой (включая стоимость пересылки) — дол. 24.—
 - b) Простой почтой (включая стоимость пересылки) — дол. 18.—
2. При подписке через представителей и книжные магазины (включая стоимость пересылки простой почтой) — дол. 21.—
3. Цена в розничной продаже — дол. 1,75.

Подписка принимается и на более короткие сроки.

При подписке воздушной почтой, во все страны кроме США и Канады, к стоимости подписки прибавляется стоимость воздушной пересылки.

Подписчикам, внесшим подписную плату на 1968 г. (по старым условиям), будет сделан перерасчет.

Ответственный издатель В. Горачек. Главный редактор А. Артемьев. Заместитель главного редактора Я. Трушнович. Редакционная коллегия: В. Маслов, А. Неймирок, Г. Рар, Д. Федоров, Ю. Чикариев.

Статьи, подписанные фамилией или инициалами автора, необязательно выражают мнение редакции. Непринятые рукописи не возвращаются. Стихов редакция не печатает. Книжки для отзыва следует присылать в двух экземплярах. Перепечатывать, переводить на иностранные языки, использовать в выдержках или иным способом материалы, снабженные «copyright», можно только с разрешения издательства. Остальные материалы могут быть перепечатываемы, но с обязательной ссылкой на источник.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ПОСЕВ

Posev-Verlag, 623 Frankfurt/Main-Sossenheim, Flurscheideweg 15.
Telefon 31 42 65. Postfachkonto 334 61 Frankfurt/Main
Bankkonto 148 000 530 Nassauische Sparkasse Frankfurt/Main

Издает еженедельник «ПОСЕВ», журнал литературы, искусства, науки и общественно-политической мысли «ГРАНИ», художественную и общественно-политическую литературу. При издательстве — книжный магазин. Проспекты и каталоги высылаются бесплатно.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ИЗДАТЕЛЬСТВА

АВСТРАЛИЯ: A. Veremeef, 8 Abingdon st., W. Gabba, Brisbane, Qld.
«Poseev» c/o „Unification“, 497, Collins st., Melbourne C. 1.
АНГИЛИЯ: D. Bilenco, 46 Leamington st., Oak Lane, Heaton, Bradford 9.
АРГЕНТИНА: Sra. I. Gredishkin, Casilla de correo 2585, Buenos Aires.
БЕЛГИЯ: Boite postale 1084, Bruxelles 1.
БРАЗИЛИЯ: I. Alexandrow, Av. Lavandisca 648, Indianapolis, Sao Paulo.
ВЕНЕСУЭЛА: N. Drosodovsky, Apartado correo 4665, Caracas-Este.
ГОЛЛАНДИЯ: A. Kandaurov, Postbus 325, Rotterdam.
ДАНИЯ: D. Schwetsch, Hørløvej 2 B, København-Charl.
ИЗРАИЛЬ: Yair's Bookshop, Mahashmal Street 1, Tel Aviv, Tel. 62 40 57.
ИТАЛИЯ: A. Konovek, Cassella Postale 429, Roma - Centro.
КАНАДА: A. Roman, 1420 Bernard ave., Montreal 8.
МАРОККО: M. Kollovsky, 6 rue Courtille, Casablanca.
НОРВЕГИЯ: Jan Evlund, Klemetsrud, Oslo. Tel.: 28 48 26.
СИНГАПУР: M. Tairav, 34 Stevens Road, Singapore.
США: Miss M. Rodsevidh, P.O. B. 38, Jackson Hgls., New York, N.Y. 11372.
The Russian Book House, 277 Fairfield Ave., Bridgeport, Conn. 06603, Tel. 335-0964.
А. Tavikevidh, 2314, 25th ave, San Francisco, Calif. 94116. Tel.: SE 1-0339.
ФРАНЦИЯ: «Le Semis», B. P. 143, Paris 15. Tel.: BLOMEL 62 06.
N. Allouf, 10 rue des Bleuets, 69 Bron.
A. Lavroff, 2 rue de la Moselle, Nillange (Moselle).
ШВЕЙЦАРИЯ: Leo Grossen, Postfach, Locarno.
ШВЕЦИЯ: Tidskriften «Poseev», Box 4054, Söderlidje 4.
ЯПОНИЯ: A. Bakulevsky, 437 Iwai-cho, Hodogaya-ku, Yokohama.

Einselpreis DM 0,90

Розничная цена еженедельника «ПОСЕВ» в Германии — 0,90 н. м., в США и Канаде — 0,30 дол., во всех других странах — эквивалент 0,90 н. м. Подписка в Германии — на 1 год 41,60 н. м., на полгода 20,80 н. м., на 3 месяца 10,40 н. м. в США и Канаде — на 1 год 15,40 дол., на полгода 7,70 дол., на 3 месяца 3,90 дол. (при доставке по воздуху — на 1 год 20,80 дол., на полгода 10,40 дол., на 3 месяца 5,20 дол.). Во всех других странах — на 1 год 46,80 н. м., на полгода 23,40 н. м., на 3 месяца 11,70 н. м. Розничная цена журнала «ГРАНИ» в Германии — 7 н. м., в США и Канаде — 2 дол., во всех других странах — эквивалент — 7 н. м. Подписка на четыре номера в Германии — 25 н. м., в США и Канаде — 7 дол., во всех других странах — 26 н. м.

ВЫШЕЛ ИЗ ПЕЧАТИ НОМЕР 65

ГРАНИ

ЖУРНАЛА

Поэзия и проза российских авторов:

ГЕРМАН ПЛИСЕЦКИЙ — ТРУБА
ВЛАДИМИР БУКОВСКИЙ — ШЕСТЬ РАССКАЗОВ
БУЛАТ ОКУДЖАВА — МАСТЕР ГРИША
ЛЕОНИД ВЛАДИМИРОВ — КАРУСЕЛЬ
ЭЙХЕНВАЛЬД — ПОЭМА О МОЕЙ ЛЮБВИ
ЕВГЕНИЯ ГИНЗБУРГ — КРУТОЙ МАРШРУТ

Публицистика:

ОБСУЖДЕНИЕ МАКЕТА 3-ГО ТОМА ИСТОРИИ КПСС В ИНСТИТУТЕ
МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА ПРИ ЦК КПСС
А. КРАСНОВ-ЛЕВИТИН — АНАЛИЗ АНТИРЕЛИГИОЗНОСТИ

Заметки Д. ОРЛЕНИНА, АЛЕКСАНДРА БОЛЬТО, О. МОЖАЙСКОЙ

Подписка на четыре номера журнала в Германии 25 марок, в США, Канаде и Австралии 7 долларов, во всех остальных странах эквивалент 26 немецких марок

Поступил в продажу на склад «Посева»
БОГАТО ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ НЕДЕЛЬНЫЙ ОТРЫВНОЙ

Календарь на 1968 год

Святцы. Юбилейные даты. Храмы, оскверненные коммунистами. Современные виды российских городов. Старинные гравюры с видами Москвы, Санкт-Петербурга и других городов. Репродукция картин. Стихотворения. Статьи исторического, литературоведческого, языковедческого, занимательного характера. Документы. Афоризмы. Исторические анекдоты.

Цена 7 германских марок. В США и Канаде 2 доллара

Фонд Свободной России

Комитет Фонда подтверждает получение пожертвований и приносит благодарность всем жертвователям:

— от А. П. Т., Швеция н.м. 43.30
— от С. Бодягина, Бельгия н.м. 15.75

За марки серии «Писатели в борьбе за свободу творчества»:

— от П. В. Жадана, США а.дол. 2.00
— от др. В. Н. Швейцария н.м. 9.14
Собрано О. Арте в Брюсселе на духовно-религиозные радиопередачи б.фр. 1000

Взносы в Фонд Свободной России следует направлять по адресу:

Schweizerischer Bankverein Basel

Konto Nr. 461 971, NTS — FR — Basel — Suisse/Schweiz/Switzerland
или передавать лично представителям Фонда.

Письма просим направлять по адресу:

F. R. F., Flurscheideweg 15, 623 Frankfurt/Main 80

ПОСТУПИЛА НА КНИЖНЫЙ СКЛАД ИЗДАТЕЛЬСТВА «ПОСЕВ»

новая книга стихотворений

Сергей Ленский На чужбине

Воспоминания — Траурный трехлистник — Песни Родине — Богатыри и витязи — К 50-летию советского ига — Собратьям и небратьям по перу — Шолохову и его «товарищам» — Конец Демона — Богу и людям

99 страниц

Цена 2 доллара